

- Голос девушки был мягким и нежным. Лу Шаомин посмотрел на ее красные губы, его кадык подпрыгнул, и сказал хриплым голосом: "Если ты не хочешь, чтобы я сердился, тогда почему бы тебе не дать мне что-нибудь?"

А что еще ему нужно?

Нин Цин закрыла глаза, повторяя то, что он делал в прошлый раз. Она слегка приоткрыла свой вишневый рот и сильно пососала его губы.

В следующую секунду Лу Шаомин прижал ее к полу. Его большая рука нашла ее мягкую талию, которую он любил больше всего на свете, и нежно сжала ее. Другая рука была у нее на затылке; Лу Шаомин переключился с пассивной роли на более доминирующую и поцеловал ее в губы.

- М-м-м... - Нин Цин почувствовала легкий дискомфорт. До этого он нежно целовал ее, прижимаясь друг к другу, но теперь он использовал большую силу, проносясь над ней подобно штурму и заставляя ее язык онеметь.

Она не могла нормально дышать, ее рот был наполнен его освежающим ароматом и слюной, и она не смела сглотнуть.

Только когда она протянула свою маленькую ручку и начала отталкивать его, она поняла, что он вообще не закрывал глаза.

Его узкие черные глаза были наполнены темнотой человека, и хотя они уже казались усталыми и налитыми кровью, глаза человека стали еще более налитыми кровью. Его черные и белые глаза были все еще настолько темными, что не могли отражать свет. Он пристально посмотрел на нее, и это было очень страшно.

Нин Цин лежала на кровати, принимая свою судьбу с закрытыми глазами. Хорошо, хорошо; она признает, что не смогла устоять перед ним.

Она не могла сопротивляться его зрелой, сдержанной и сильной ауре.

Лу Шаомин смотрел на лампу над своей головой, его дыхание было неровным. - Нет, если я не поцелую тебя, то буду в еще большей агонии. Ты ложись спать первым. Я приму холодный душ."

Лу Шаомин встал и пошел в ванную.

...

Когда Лу Шаомин вышел, Нин Цин еще не спала. Ее крошечное тельце свернулось в одеялах, как котенок. Ее шелковистые черные волосы были распущены по подушке, красивые и кокетливые.

Румянец на ее маленьком личике не угасал, румянец, выступающий из ее светлого лица, был похож на смешанные румяна, черты ее лица размером с ладонь были изящны и красивы, а глубокие и сверкающие глаза были водянистыми и яркими, манящими людей, просто глядя в них.

Лу Шаомин переоделся в белую рубашку и белые брюки. Он положил свои удивительные длинные ноги на кровать. Его правая рука обвилась вокруг ее маленькой головки, когда он обнял ее. "Давай разделим одеяло?"

- Нет!- Нин Цин была напугана.

"Тогда ладно. Давайте спать отдельно.- Лу Шаомин убрал руку и приподнял снаружи тонкое одеяло.

Нин Цин облегченно вздохнула. Они вообще не могли прикоснуться друг к другу. Они были молодоженами, которые только что поженились, и искры летели всякий раз, когда они касались друг друга.

Но в следующую секунду тонкое одеяло было снято с ее тела, теплое тело мужчины приблизилось, и она оказалась в его сильных тиранических объятиях, обвивающих ее локтем.

"Лу Шаомин, ты нарушил свое слово... - Нин Цин пыталась избавиться от него.

- Опять играешь с огнем? - Спать!- Пять слов этого человека сумели подавить маленькую девочку, которая извивалась вокруг него.

Как бы она ни была расстроена, Нин Цин не смела пошевелиться. Сегодня была их первая брачная ночь, и она не ожидала, что ей будет так трудно вынести эту ночь.

Это не годится, она должна жить отдельно от него.

Ее маленькое личико было спрятано в его груди, где сильно билось его сердце. Она была немного сонной. Она закрыла глаза и сказала: "Лу Шаомин, ты все еще злишься?"

- Не сердись, просто немного... неудобно, Нин Цин, забудь Сюй Цзюньси как можно скорее, а потом Влюбись в меня, хорошо?- Он искоса взглянул на девушку.

Но девушка уже закрыла глаза и мирно уснула.

Лу Шаомин беспомощно улыбнулся. Они только поцеловались, они еще даже не начали" упражняться", и посмотрите, как она устала.

Он поцеловал ее в лоб и прошептал: "Нин Цин, я подожду тебя. Спокойной ночи."

...

На следующее утро.

Когда Нин Цин открыла глаза, ее кровать была пуста, Лу Шаомин уже встала с постели.

Ей стало стыдно при мысли о том, что он все еще может просыпаться так рано после двухдневной деловой поездки, а она до сих пор спала как маленькая ленивая свинья.

Но и это тоже хорошо. Он вылез из постели первым, и это не будет неловко ни для кого из них.

"Ты не спишь? - Именно тогда раздался низкий и глубокий голос, когда Лу Шаомин вышел из ванной.

Сегодня он был одет в светло-серую футболку с V-образным вырезом и бежевые деловые повседневные брюки. Его рукава были небрежно закатаны, обнажая сильные руки. Его усталость исчезла, и он сиял энергией с головы до ног, внутри и снаружи.

Это был первый раз, когда Нин Цин видела его в повседневной одежде, такой как тонкая рубашка. Его теперешняя внешность была освежающе элегантно и красивой.

Нин Цин почувствовала, как ее лицо слегка покраснело. "Да, доброе утро. - Спокойно ответив, она встала с кровати и пошла в ванную.

Ей пришлось почистить зубы и умыться.

Лу Шаомин лениво прислонился к двери и посмотрел на нее, засунув обе руки в карманы брюк. - Нин Цин, мама довольно хорошо поправляется, так что наша жизнь должна вернуться в нормальное русло. Переезжай ко мне сегодня вечером."

Нин Цин чуть не выплюнула воду в рот. Было довольно раннее утро для того, чтобы он начал так волновать ее.

Она подумала об этом; Здоровье мамы улучшается, ей придется завтра выходить на съемочную площадку, жизнь в больнице не может быть постоянной ситуацией, она была замужем, поэтому переезд к нему был неизбежен.

Дело в том, что если бы он оставался с ней каждую ночь, последствия были бы невообразимы.

- Хорошо, но у меня есть кое-какие вещи, которые я должна принести из своей спальни."

- Хорошо, после встречи с мамой и завтрака я отвезу тебя туда."

Нин Цин с любопытством спросила: "Разве ты сегодня не собираешься в офис?"

Лу Шаоин, скривив губы и подняв острую бровь, спросил: "Ты хочешь, чтобы я ушел?"

Нин Цин, " ... " просто примите это, что я не спрашивал!

Кроме того, не соблазняй ее, будь серьезным!

...

Нин Цин переделась и открыла дверь. - Она была удивлена. За дверью стоял Конг Янг.

- Нин Цин, ты не спишь? Я как раз собирался постучать в дверь. Я приготовила тебе завтрак. Ешьте его, пока он горячий.- Конг Ян передал бумажный пакет в руке Нин Цин.

Нин Цин не приняла его, она действительно не могла больше задерживать этого восторженного и живого мальчика. - Конг Янг, мне очень жаль, но я уже замужем."

Конг Янг был потрясен. - Замужем? И кому же?"

Прямо тогда, сильная рука обвилась вокруг маленьких плеч Нин Цин, а теплая мужская грудь уперлась в ее левое плечо " " Нин Цин, почему ты все еще стоишь рядом, почему мы не увидимся с мамой?"

Нин Цин подумала, что ей больше не нужно тратить время на объяснения. Какой-то мужчина только что вышел из ее комнаты и обнял ее. Просто глядя на бледное и зеленое лицо Конг Яна, она знала, что он сразу же все понял.

- Конг Янг, это мой муж.- Лучше небольшая потеря, чем долгое горе. Нин Цин ожесточила свое сердце и нанесла Конг Яну смертельный удар.

Конг Янг бросил один взгляд на Лу Шаомина и понял, что тот был богатым человеком с успешной карьерой. Он был ничто по сравнению с ним.

Глаза Конга Янга потускнели. Он поджал уголки рта и сказал с натянутой улыбкой: "Нин Цин, я желаю тебе счастья."

Кроме этой фразы, Конг Ян ничего не мог сказать. Он печально повернулся налево.

Нин Цин почувствовала себя очень виноватой, когда посмотрела на спину мальчика. В этом мире было мало людей, которые хорошо относились к ней, и Конг Янг был одним из них. К сожалению, она не смогла отплатить ему тем же.

- Ха, - раздался тихий смех, когда она все еще чувствовала себя грустной. "Он уже ушел. - На что ты смотришь? Ты хочешь погнаться за ним со своим свидетельством о браке?"

Нин Цин посмотрела на мужчину снизу вверх и увидела, что он смотрит на нее блестящими черными глазами, нежно сжимая тонкие губы и держа одну руку в кармане брюк.

Погоня за ним с ее свидетельством о браке... то, как этот человек говорил, действительно было достаточно.

И почему она чувствует запах чего-то кислого?

"Ты что, ревнуешь?- Нин Цин подняла голову и спросила его с сияющими глазами.

Лу Шаомин закрыл дверь одной рукой, другой взял ее за плечо и повел вперед. Он не выглядел сомневающимся, и в его твердом подбородке чувствовалась некоторая гордость. - Ревнуешь?"

- Он произнес это слово просто, с презрением в своем маниакальном тоне. Казалось, он никогда не слышал этого слова.

Нин Цин почувствовала, что это смешно. Мужчины со слишком высокой самооценкой также вели довольно утомительную жизнь.

...

Нин Цин отправилась в кабинет доктора Ло. Когда она вернулась, то стояла у двери палаты и смотрела, как Лу Шаомин разговаривает с ее мамой внутри.

Лу Шаомин сидел на стуле, его тонкие и красивые руки чистили яблоко.

Мама спросила: "Шаоми, а чем занимаются твои родители? А им нравится Цинцин?"

"У моих родителей есть бизнес, и они живут сейчас в Лос-Анджелесе, США. В моем возрасте

они больше не будут вмешиваться в мою жизнь. Пока он нравится мне, он понравится и моим родителям.”

- МММ, - сказала мама, часто кивая головой и удовлетворенно улыбаясь. - Даже если так, тебе стоит чаще брать с собой Цинцин, чтобы повидаться с родителями. Молодые люди должны быть сыновними по отношению к старшим. Не позволяйте другим думать, что Цинцин невежественна и груба.”

“Наверняка.- Лу Шаомин разрезал яблоки на мелкие кусочки и положил их на фруктовую тарелку. Затем он взял две зубочистки и протянул их маме.

Мама взяла кусочек зубочисткой и положила его в рот. Они продолжали разговаривать, пока Нин Цин сосредоточила свое внимание на чем-то другом. Этот человек был зрелым и уравновешенным, и его слова непроницаемы. Он уже сделал ее маму очень счастливой.

Нин Цин вздохнула и посмотрела в окно на восходящее солнце. Отныне так будет каждый день. Она будет иметь этого мужчину каждый день.

Это чувство было ... действительно хорошо.

...

Лу Шаомин отвез Нин Цин в ее школьное общежитие. Нин Цин открыла дверь спальни и вошла внутрь.

- Шаоминг, а насколько велик твой дом?”

“Почему ты спрашиваешь об этом?”

“Ну, если твой дом маленький, я возьму чуть меньше, а если большой-чуть больше.”

Лу Шаомин стоял у двери и оглядывал спальню. - Здесь все равно будет достаточно места, даже если ты все здесь заберешь.”

В этом нет необходимости. Нин Цин была очень хороша в уборке своего дома. Ее вещи были отнесены к категории обычно используемых, необычно используемых и обычно используемых предметов первой необходимости. С его статусом, он должен иметь все эти вещи. Она не настолько глупа, чтобы принести даже горшки, миски и половники. Она могла бы просто взять с собой несколько важных вещей.

Нин Цин стояла рядом с кроватью. Ее первым выбором определенно будет плюшевый мишка.

Она спала с плюшевым мишкой на руках каждую ночь; это был ее партнер по постели!

Поскольку она недавно спала в больнице, она упаковала плюшевого мишку в пластиковый пакет и положила его на верхнюю часть кровати на определенной высоте, чтобы предотвратить попадание плюшевого мишки в пыль.

Она встала на цыпочки и потянулась к медведю.

Лу Шаоин не был удивлен первым выбором девушки. Несмотря на то, как свирепо она была снаружи, на самом деле она все еще была наивной маленькой девочкой.

Сегодня девушка была одета в черные подтяжки, покрытые полупрозрачной белой рубашкой с кисточками, и светло-голубые узкие джинсы. Ее наряд был веселым и красивым.

Лу Шаоин увидела, что она стоит на цыпочках, пытаясь достать плюшевого мишку, но из-за того, что она была недостаточно высокой и ее руки не были достаточно близко, она не могла получить его, несмотря на довольно большие усилия.

Возможно, она не знала, что когда потянулась за медвежонком, ее маленькая тонкая талия была обнажена. Ее подтянутый плоский живот был таким светлым и нежным, что блестел, как нефрит, а талия, едва достигавшая 20 дюймов, напоминала бутылочное горлышко бело-голубой фарфоровой вазы.

Ее особенно задорная попка была туго обмотана джинсами. Он лежал у нее над ногами, мясистый и упругий. Лу Шаоин посмотрел на нее и вдруг подумал, как бы она выглядела, стоя на коленях.

Его глаза потемнели, когда Лу Шаоин поднял ноги и подошел к ней своим сильным телом. Встав у нее за спиной, он вынул руку из кармана брюк и легко схватил плюшевого мишку.

Нин Цин погладила ее по голове, понимая, как глупо было с ее стороны не использовать человеческую лестницу, доступную ей.

“Спасибо. Поблагодарив его, она протянула обе свои маленькие ручки, чтобы обнять плюшевого мишку.

Но ей не удалось обнять его, потому что, подняв руки, Лу Шаоин удержал медведя на высоте, до которой она не могла дотянуться.

“Что ты там делаешь?– Нин Цин оглянулась на него и увидела, что то, как он держал медведя, было немного неуважительно по отношению к... медведю. Он действительно схватил обе Медвежьи уши своими большими руками, отчего обе ноги медведя беспомощно затрепетали в

воздухе.

“Не щипай плюшевого мишку за ухо, это больно!”

Лу Шаомин положил еще одну большую руку рядом с кроватью, и хотя он не намеренно приблизился к ней, он поймал ее хрупкое маленькое тело в свои объятия. - А разве спать с медведем приятнее, чем со мной?”

Маленькое личико Нин Цин покраснело от ‘пинга”, когда в ее сознании снова возник образ их обоих, запутавшихся вместе прошлой ночью.

Ну, кроме того, что его тело стало немного тверже, она спокойно спала, обнимая его. Например, она хорошо и без сновидений спала прошлой ночью.

“Это совсем другое дело!- Она отказалась сдаваться.

“А чем же это отличается?”

Его освежающий и очаровательный мужской запах был очень близко к ее ушам, Нин Цин очень нервничала, и она выпалила несколько слов, прежде чем подумать: “у маленького плюшевого мишки нет атакующей силы.”

“Ах.- Засмеялся Лу Шаомин. “То есть ты можешь придавить медведя, когда захочешь, но у тебя нет другого выбора, кроме как быть придавленным мной, когда ты обнимаешь меня. Разве это не обычная плата за проезд между мужчинами и женщинами? Рано или поздно я прижму тебя к постели.”

Птуей, Птуей, птуей!

О чем это он говорит?!

“Если ты не отдашь мне медведя ... то все в порядке. Я не хочу этого тогда!- Нин Цин вырвалась из его рук и подошла к окну. Прохладный ветер за окном обдувал ее разгоряченное и раскрасневшееся лицо. Белокурыми пальцами она заправила за ухо прядь своих шелковистых волос.

Но в следующий момент она почувствовала что-то теплое у себя на груди, и Лу Шаомин положил медвежонка ей на руки.

Она быстро протянула руку и обняла его. У него все еще есть совесть!

- Нин Цин, мне любопытно. Это медведь-мужчина или женщина?"

<http://tl.rulate.ru/book/36677/918530>